

Woman in Russian Society
2020. No. 1. P. 70—84
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.6

Женщина в российском обществе
2020. № 1. С. 70—84
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.6

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ОТЦА У МУЖЧИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Т. В. Архиреева

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия, tarxireeva@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования образа идеального отца у мужчин, имеющих детей. Полученные данные свидетельствуют о том, что у изучаемой группы идеальный образ отца строится на новой модели отцовства — «современного», или «ответственного», отцовства. Ключевыми характеристиками такого образа являются ум и ответственность. Обнаружено, что образ собственного отца оказывает влияние на формирование представлений об идеальном отце как некоем образце родительского поведения. Можно говорить о наличии двух способов такого влияния: включении в образ идеального отца привлекательных черт собственного отца и отказе от непривлекательных черт, имеющихся у него.

Ключевые слова: отцовство, образ идеального отца, образ собственного отца.

MEN-WHO-HAVE-CHILDREN IMAGE OF THE IDEAL FATHER

T. V. Arkhireeva

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod,
Russian Federation, tarxireeva@mail.ru

The article presents the results of an empirical study of the image of the ideal father in men with children. The father image recorded ideas about the nature of fatherhood, and it contains normative elements indicating the purpose of the father, the samples of the personality that should be imitated. The main purpose of the ideal father image is to create a model that regulates the implementation of men's parental role. The data obtained as a result of our research indicate that the study group ideal father image is based on a new model of fatherhood — “modern”, or “responsible”, fatherhood. The key characteristics of such an image are being smart and responsible. Such personal properties as rigidity, power and trustworthiness are the least relevant to the image of the ideal father in the eyes of men. We have found that the pattern of one's own father has an impact on shaping perceptions of the ideal father as a kind of parental behavior. We believe that there are two ways of exerting such influence — by incorporating the image of the ideal father into his own father's attractive traits,

and by abandoning his unattractive traits. For example, the low assessment of responsibility in the image of one's own father increases the importance of emotional stability in the image of the ideal father, and the emotional instability and excessive trustfulness of one's own father increases the importance of responsibility in the image of the ideal father, etc.

Key words: fatherhood, the image of the ideal father, the image of one's own father.

Введение

В результате изучения самоактуализации гендерной идентичности личности психологи убедились, что к важнейшим смысловым составляющим, задающим направления самореализации мужчин и женщин, относятся семья и профессиональная деятельность. Тема семьи возникает в рассуждениях о самореализации и собственном предназначении как у женщин, так и у мужчин [Ожигова, 2006]. В семье важнейшей сферой реализации себя является родительство: материнство у женщин, отцовство у мужчин.

В последние годы в психологии проблеме отцовства уделяется много внимания (см., напр.: [Борисенко, Портнова, 2006; Овчарова, 2005; Павлов, 2008; Архиреева, 2012; Чикалова, 2012]), но так было не всегда. Долгое время эта тема не вызывала интереса ни у отечественных, ни у зарубежных психологов. Одной из причин такого положения на Западе являлась принятая точка зрения, что отцы менее важны, чем матери, для развития детей. Основные теории — психоанализ, теория привязанности — соответствовали традиционному представлению об отстраненном отце. Большое влияние на западных психологов оказала теория раннего социального развития З. Фрейда, согласно которой главная роль в развитии младенца принадлежит матери, а роль отца начинает иметь значение только в более поздний период детства. Сходные идеи были представлены в более поздних работах основоположника теории привязанности Д. Боулби, который утверждал, что для нормального развития ребенка необходима сформированная безопасная привязанность к одному человеку, которым должна быть мать или лицо ее заменяющее [Боулби, 2003: XXII, 293—399].

Отечественные психологи также долгое время не занимались данной проблемой. Возможно, это связано с социальной ситуацией воспитания ребенка в семье. Изменения в структуре семейного воспитания в XX в. были проанализированы Б. И. Кочубеем [Кочубей, 1990]. Он показал, что разрушение патриархальной семьи привело к тому, что в нашей стране воспитание превратилось в дело женщин, отцам отводилась второстепенная роль. С этой точкой зрения согласен И. С. Кон. Он обратил внимание на то, что социологи и педагоги всего мира забили тревогу по поводу кризиса отцовства. И. С. Кон полагает, что кризис отцовства можно рассматривать в трех автономных контекстах:

— как кризис семьи. В этом контексте в центре внимания оказываются такие явления, как нестабильность брака, изменение критериев оценки его успешности, перераспределение супружеских обязанностей в связи с тем, что оба супруга работают, и др.;

— как аспект кризиса маскулинности (ослабление привычной мужской гегемонии и связанное с этим изменение традиционных представлений о мужественности);

— как аспект кризиса власти, так как ранее власть была преимущественно мужская, отцовская, патриархальная, предполагающая, что каждый вышестоящий начальник — это символический отец нижестоящей власти, которую он порождает, содержит, контролирует, дисциплинирует и наставляет на путь истинный. Граждане демократических стран не считают своих правителей отцами и готовы брать ответственность за свою жизнь на себя [Кон, 2009].

Но высказанная Б. И. Кочубеем и И. С. Коном точка зрения не является единственной в настоящее время. Психологами даже высказывается мнение о том, что в данный период происходят серьезные, основанные на модели новой мужественности изменения в отцовском поведении, выражающиеся в желании быть в большей мере ответственным за ребенка [Клецина, 2010].

Возможно, именно преобладание той позиции, что роль отца в воспитании ребенка незначительна, и провоцировало отсутствие интереса к изучению проблемы отцовства. Но, на наш взгляд, совершенно неправомерно отводить отцам второстепенную роль в воспитании ребенка.

В последние годы интерес к исследованию отцовства, несомненно, вырос. Можно выделить несколько подходов к этой проблеме. Первое направление — изучение роли отца в развитии ребенка, которое активно реализуется в настоящее время в отечественной и зарубежной психологии, второе осуществляется в рамках гендерного подхода, третье реализуется в рамках изучения личности и ее развития. Во всех случаях исследуется как реальное отцовство, так и образ отца.

Влиянию образа отца на развитие ребенка посвящены работы О. Г. Калины и А. Б. Холмогоровой, С. Т. Посоховой, С. В. Липпо и Р. В. Манерова. Так, О. Г. Калина и А. Б. Холмогорова рассматривают влияние образа отца, сформированного у подростков, на их эмоциональное благополучие и формирование гендерной идентичности. Они обнаружили, что у подростков — мальчиков из неполных семей наблюдается меньшая маскулинность, а у младших подростков-девочек больше выражены симптомы депрессии. Мальчики старшего подросткового возраста и девочки младшего подросткового возраста с негативным отцовским образом обладают меньшей маскулинностью и феминностью соответственно, а также имеют более высокий уровень выраженной тревожной и депрессивной симптоматики. Авторы показали, что наличие отца в семье и тип его образа у подростка могут быть независимыми предикторами определенных проблем психического развития, а иногда могут действовать совместно. Выяснилось, что если в образе отца есть позитивная составляющая, то независимо от наличия отца в семье маскулинность подростка не меняется. Однако, если образ отца негативен, факт наличия отца в семье будет иметь решающее значение. Выявилось также, что снижению уровня маскулинности у подростков-мальчиков способствует как негативный образ отца, так его недостаточно дифференцированный образ [Калина, Холмогорова, 2011].

Исследование С. Т. Посоховой, С. В. Липпо, Р. В. Манерова посвящено изучению связи между образом собственного отца и самоактуализацией личности. Ими было установлено, что в зависимости от пола и возраста трансформируются и образ отца, и особенности его влияния на самоактуализацию ребенка. Так, если для мальчиков-подростков успешность отца, восприятие его главой семьи стимулируют их стремление к самоактуализации, то для взрослых мужчин те же характеристики отца становятся препятствием для реализации своего потенциала. Авторы также обнаружили, что можно выделить такое содержание

образа отца, которое имеет амбивалентное влияние на самоактуализацию ребенка, что служит доказательством сложности и неоднозначности связей между названными феноменами. Личные достижения отца и длительность общения с ним выступают как характеристики отцовского образа, которые могут влиять разнонаправленно на самоактуализацию его детей в группах мальчиков-подростков и взрослых женщин. Было также установлено, что представления об отце, поддерживающем только формальные отношения, лишённые искренней заботы и дружелюбия, с дочерью-подростком, подавляют ее стремление к самоактуализации [Посохова и др., 2008].

Другой аспект изучения образа отца — выявление его содержания у самих мужчин, что чаще всего осуществляется в рамках гендерного подхода. Одно из таких исследований было проведено Е. Е. Сапоговой в ходе изучения ею гендерных концептов, поддерживающей позицию, которая сводит понятие концепта к смыслу, к тому, что называется содержанием понятия. Она полагает, что в концептах «свернут» объемный текст, насыщенный персональными смыслами, ассоциациями и аллюзиями, представляющий все известные и воображаемые субъектом манифестации значимых для него вещей, явлений, событий, отраженных в концепте. Проведенное ею исследование дало возможность выстроить обобщенное содержание ряда маскулинных концептов и понять, изменились ли представления о канонических признаках мужественности у современных русских мужчин. Полученные ею результаты позволили автору сделать вывод о том, что отцовство как основополагающий элемент маскулинности подверглось известной девальвации. Так, выяснилось, что у некоторых мужчин наличие семьи и детей не является необходимым мужским признаком, а вот указания на связи с женщинами таковым являются. Это свидетельствует о смещении эмоционального и ценностного содержания концептов в маскулинной сфере по сравнению с традиционным. Само содержание концепта «отцовство» в сознании мужчин по большей части сводится к смыслу «содержание семьи/детей» — к финансовому обеспечению, становлению на ноги. Почти утратила свое ценностное значение тема передачи от отца к детям мудрости, традиций, способов адаптации к социуму (эта функция сегодня, по-видимому, делегируется матери), сохранившись лишь в части «посвящений» ребенка своего пола в некоторые специфически мужские формы активности (спорт, рыбалка и др.) [Сапогова, 2013: 195—196].

Результаты исследований Е. Е. Сапоговой свидетельствуют также о том, что отцовство мужчинами рассматривается как воплощение семейной власти. Причем речь идет не столько о поддержании семейного порядка, традиций, семейных устоев, сколько о праве быть «верховным распорядителем» судеб детей и в случае необходимости выполнять наказующие функции, применять санкции к нарушителям семейного порядка. Опираясь на ответы некоторых испытуемых, Е. Е. Сапогова делает вывод о том, что стремление детей, особенно сыновей, быть непохожими на отца (жизненные цели, ценности, мировоззрение и установки) воспринимается с обидой и часто ведет к неконструктивным семейным конфликтам [там же].

Еще один вывод сводится к тому, что многие мужчины самостоятельно или под давлением обстоятельств несколько дистанцируются от собственного отцовства, сводя его к минимуму. Они даже ловят себя на ревности к детям. Такая девальвация содержания концепта «отцовство» объясняется Е. Е. Сапоговой двумя причинами. Во-первых, в основе этого может лежать инфантильность,

личностная и социальная незрелость даже взрослых мужчин, а во-вторых, их занятость на работе приводит к тому, что представление об отце часто ассоциируется у детей именно с его работой, а не с внутрисемейным психологическим статусом [там же].

Важным направлением исследования отцовства является изучение не только образа отца, имеющегося у конкретного человека, но и общественных представлений об отцовстве, оно также чаще всего осуществляется в рамках гендерного подхода. Исключением из этого правила может служить работа Б. И. Кочубея, предпринявшего попытку охарактеризовать типы отцовства в связи с изменениями в семейном укладе, убрав соотношение отцовского образа с представлениями о мужественности. С точки зрения Б. И. Кочубея, качество отцовства можно свести к двум составляющим: доле участия мужчины в воспитании и степени его авторитарного контроля. В зависимости от сочетания этих составляющих можно выделить четыре типа образа отца [Кочубей, 1990]:

- «традиционный» (авторитарный, много занимается с детьми);
- «современный» (демократичный, много занимается с детьми);
- «отсутствующий» (детьми не занимается, но авторитарности не проявляет);
- «грубый, суровый, презирающий детей» (детьми не занимается, но жесткость проявляет).

И. С. Клецина, на основе анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме отцовства и маскулинности, выделила наиболее распространенные типы отцовского поведения, опирающиеся на модели традиционной и новой мужественности. Модели традиционной маскулинности соответствуют такие типы отцовства, как 1) «традиционный отец» — он заботится о семье как руководитель, наставник, персонификатор власти, всегда эмоционально сдержан, часто суров и строг, ориентирован не на физический уход и заботу о детях, а на реализацию властных полномочий в семье; 2) «отсутствующий отец» — человек, который отсутствует прежде всего в психологическом плане, он практически не включен в повседневную жизнь ребенка, не имеет психологического, а возможно, и физического контакта с ним. И. С. Клецина охарактеризовала и типы отцовского поведения, основанного на модели новой мужественности: 1) «ответственный отец», чье поведение в отношении ребенка характеризуется вовлеченностью в непосредственный уход за ним, в общение и игры, включением в заботу о детях, ответственностью за их физическое и личностное развитие; 2) «новый отец», который берет на себя ответственность за свою семью, делит поровну с супругой и домашние обязанности, и обязанности по уходу за детьми, в полной мере отвечает за их развитие и воспитание [Клецина, 2010].

Таким образом, в исследованиях, посвященных изучению образа отца, подчеркивается, что в настоящее время происходят серьезные изменения в представлениях об отцовстве в обществе в целом и у мужчин в частности. Направленность этих изменений может быть различной: становление новой мужественности, предполагающей включенность мужчины в заботу о ребенке и его воспитание; девальвация отцовства как ключевого элемента маскулинности. Мы полагаем, что пока еще недостаточно данных, которые бы позволили более глубоко понять характер подобного рода изменений. Следовательно, необходимо более детально изучать имеющиеся представления об отце и отцовстве, что позволило бы оценить

не только характер изменений, но и их причины. Это даст возможность понять, что происходит с таким социальным институтом, как отцовство, поможет решить практические задачи становления ответственного отцовства.

Предметом нашего исследования является образ отца. В психологической литературе приводятся определения данного понятия. О. Г. Калина и А. Б. Холмогорова пишут: «Образ отца — это важная для психического развития ребенка и подростка структура, формирование которой начинается с рождения и осуществляется под воздействием различных внутренних (половозрастные и ситуативные проекции, фантазии) и внешних (коммуникации со значимыми близкими людьми, культуральные стереотипы, взаимодействия с отцом) факторов и отражает различные атрибуты отцовской фигуры: физические, интеллектуальные, эмоциональные» [Калина, Холмогорова, 2011: 42—43]. Мы считаем, что нужно подходить к изучению этого феномена в более широком контексте. Образ отца относится к группе социально-перцептивных образов, он является частным проявлением образа человека. Социально-перцептивные образы — это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [Ситников, 2001: 20]. Понятие «образ человека» не только фиксирует представления о природе человека, но и содержит нормативные элементы, указывая на предназначение, смысл жизни человека, на некие конкретные образцы личности, достойные подражания [Зобов и др., 2001].

Поскольку понятие «образ отца», как мы уже сказали, является частным проявлением более широкого понятия «образ человека», можно выделить разные его модальности: образ реального отца, образ идеального отца, образ типичного отца и др. Все они фиксируют представления о природе отцовства, а также содержат нормативные элементы, указывающие на предназначение отца, на образцы отцовского поведения, достойные подражания. Наше исследование посвящено изучению образа идеального отца в связи с образом собственного отца. Мы полагаем, что главным предназначением образа идеального отца является создание модели, регламентирующей реализацию мужчинами родительской роли, а также выступающей системой критериев оценки качества ее реализации у себя и других. Такое представление о значении идеала согласуется с имеющимися в отечественной психологической науке взглядами на роль нравственно-психологических идеалов вообще. Очевидно, что идеал отца является частным случаем таких идеалов. Проблема нравственно-психологических идеалов изучалась Л. И. Божович, показавшей их роль в развитии личности подростков. Она считает, что нравственно-психологический идеал — это не только знаемая подростком объективная этическая категория, но «эмоционально окрашенный, внутренне принятый подростком образ, который становится регулятором его собственного поведения и критерием оценки поведения других людей» [Божович, 2008: 250]. Естественно, что у взрослого человека идеал в полной мере реализует обе эти функции. Л. И. Божович также полагает, что воспринятый и созданный человеком идеал выступает для него постоянно действующим нравственным мотивом. Таким образом, можно считать, что образ идеального отца у мужчин — это один из факторов, который будет определять качество отцовства, особенности реальной отцовской практики, поскольку он может выступать в роли мотива отцовского поведения.

Цель данного исследования — изучение образа идеального отца, сформированного у мужчин, имеющих детей, а также выявление того, как на формирование образа идеального отца повлиял образ их собственного отца. Мы исходим из двух предположений: 1) существуют индивидуальные варианты образа идеального отца у мужчин, имеющих детей; 2) образ собственного отца оказывает значительное влияние на становление идеального отцовского образа у мужчин.

Методы исследования

Методами нашего исследования образов идеального и собственного отца являлись шкальные техники, основанные на субъективном шкалировании. Мужчинам предъявляли список личностных качеств, а затем просили их проранжировать с точки зрения того, как они должны быть представлены у идеального отца. Второй раз нужно было проранжировать список качеств с точки зрения их представленности у собственного отца. Перечень качеств, предлагаемый для ранжирования, составлялся на основе личностных характеристик, выделенных Р. Кеттелом как наиболее важные для описания личности и приводимых им в его личностном опроснике. Наш перечень состоит из 12 качеств.

Характеристика выборки

В исследовании участвовали 126 мужчин, имеющих собственных детей. Средний возраст — 36 лет, но возрастной разброс довольно значительный — от 20 до 58 лет. Большая часть мужчин, 77,4 %, воспитывались в полных семьях. 22,6 % испытуемых указали, что в их детские годы в семье происходили изменения: расставание родителей, появление отчима. Важно отметить, что мы не учитывали, воспитывался ли мужчина в полной семье или в семье после развода.

Результаты исследования

На первом этапе анализа полученных данных мы определили средний ранг каждого личностного свойства образа идеального отца (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика для рангов личностных свойств
в образе идеального отца

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ум	2,95	2,42
Ответственность	3,27	2,48
Уверенность в себе	5,44	3,33
Смелость	5,45	2,36
Практичность	5,47	2,52
Общительность	5,77	2,78
Сдержанность	5,82	2,53
Эмоциональная устойчивость	6,05	2,81
Дипломатичность	8,02	2,85
Властность	9,48	2,37
Доверчивость	9,51	2,05
Жесткость	10,53	2,09

Ключевыми характеристиками идеального отца, по мнению мужчин, являются «ум» и «ответственность». Последние места принадлежат таким характеристикам, как «жесткость», «доверчивость», «властность», «дипломатичность». Можно полагать, что последние места в рейтинге относятся к двум блокам: к проявлениям авторитарности отца (жесткость и властность) и возможности сознательно выстраивать доверительные отношения с другими. Средние ранговые места заняли такие характеристики, как «общительность», «эмоциональная устойчивость», «сдержанность», «практичность», «уверенность в себе», «смелость».

Мы уже упоминали, что представления в обществе о том, каким должен быть отец, менялись и меняются в связи с изменениями семейного уклада, моделей мужественности в общественном сознании. Идеальный образ отца, полученный нами, соответствует типу современного отца, выявленного Б. И. Кочубеем [Кочубей, 1990: 26—31], и ответственного отца, описанного И. С. Клещиной [Клещина, 2010: 16—25]. Результаты позволяют говорить о том, что традиционная модель отцовства (отец как патриарх, персонификатор власти) не считается привлекательной с точки зрения мужчин, которые сами являются отцами.

Обращает на себя внимание и тот факт, что все же есть некоторые вариации в представлениях мужчин об идеальном отце. Для определения индивидуальных вариантов мы использовали кластерный анализ ранговых оценок свойств личности идеального отца. Анализ данных позволил нам выделить четыре типа представлений (табл. 2, 3, 4, 5).

Таблица 2

Средние значения и стандартные отклонения показателей рангов личностных свойств в образе идеального отца в 1-м кластере (40 случаев)

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ответственность	2,36	1,45
Ум	2,41	2,21
Уверенность в себе	3,90	2,32
Смелость	4,75	2,01
Сдержанность	4,80	1,87
Практичность	6,50	1,84
Эмоциональная устойчивость	6,55	2,34
Общительность	6,58	1,84
Дипломатичность	7,48	2,46
Доверчивость	10,14	1,08
Властность	10,86	0,84
Жесткость	11,50	0,88

Ключевыми характеристиками образа идеального отца данного типа являются «ответственность», «ум», но к ним добавляется «уверенность в себе». «Властность», «жесткость» и «доверчивость» (видимо, воспринимаемая как показатель слабости и недалекости) оказываются максимально непривлекательными чертами.

Таблица 3

Средние значения и стандартные отклонения показателей рангов
личностных свойств в образе идеального отца во 2-м кластере (24 случая)

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Эмоциональная устойчивость	2,92	1,32
Общительность	3,42	2,45
Ум	4,15	2,57
Ответственность	4,96	2,48
Уверенность в себе	5,06	3,03
Сдержанность	5,17	2,68
Дипломатичность	6,38	2,91
Практичность	6,50	2,43
Смелость	8,17	1,81
Доверчивость	9,92	1,56
Властность	10,13	1,90
Жесткость	11,13	1,36

Наиболее важными характеристиками образа идеального отца этого типа выступают «эмоциональная устойчивость» и «общительность». Довольно большое значение имеют «ум» и «ответственность». Непривлекательными чертами остаются «властность», «жесткость» и «доверчивость».

Таблица 4

Средние значения и стандартные отклонения показателей рангов
личностных свойств в образе идеального отца в 3-м кластере (29 случаев)

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ум	2,38	1,92
Ответственность	3,66	3,29
Общительность	4,31	2,19
Сдержанность	4,97	1,50
Смелость	5,14	2,25
Практичность	5,17	2,63
Эмоциональная устойчивость	5,83	2,67
Доверчивость	7,97	2,58
Властность	8,83	2,24
Жесткость	9,10	2,54
Уверенность в себе	9,62	2,01
Дипломатичность	11,18	0,99

Ключевыми характеристиками образа идеального отца у мужчин третьей группы являются «ум» и «ответственность», отвергается важность «уверенности в себе» и «дипломатичности», что принципиально отличает этих отцов от первой выделенной нами группы. Причем «властность», «жесткость» и «доверчивость» также сдвинуты к концу ряда.

Таблица 5

**Средние значения и стандартные отклонения показателей рангов
личностных свойств в образе идеального отца в 4-м кластере (33 случая)**

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ответственность	2,91	2,13
Ум	3,27	2,76
Практичность	3,76	2,15
Уверенность в себе	3,91	2,29
Смелость	4,42	1,58
Дипломатичность	7,15	2,33
Общительность	7,94	2,42
Эмоциональная устойчивость	8,00	2,37
Властность	8,06	3,04
Сдержанность	8,33	2,24
Доверчивость	9,91	2,11
Жесткость	10,33	2,39

У мужчин данной группы суть образа идеального отца составляют такие черты, как «ответственность», «ум», «уверенность в себе», «практичность» и «смелость», при этом ключевая характеристика — «ответственность».

При том что в образе «идеального отца» у мужчин есть различия, они незначительны. Практически во всех портретах такие черты, как «ум» и «ответственность», либо имеют очень высокий ранг, либо находятся в первой половине списка. Эти характеристики наиболее важные, но к ним могут быть добавлены иные специфические черты, например «общительность» или «уверенность в себе». Наименее соответствующими образу идеального отца в глазах всех мужчин являются такие личностные свойства, как «жесткость» и «властность», а также «доверчивость» (иногда «дипломатичность», «смелость»).

Далее остановимся на результатах исследования образа собственного отца (табл. 6).

Таблица 6

**Средние значения и стандартные отклонения показателей рангов
личностных свойств в образе собственного отца**

Свойство	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ум	4,37	2,90
Ответственность	4,97	3,07
Общительность	5,03	3,12
Уверенность в себе	5,24	3,05
Практичность	5,80	2,94
Смелость	6,02	2,58
Сдержанность	6,54	3,38
Эмоциональная устойчивость	6,81	2,94
Дипломатичность	7,77	3,16
Властность	8,01	3,67
Доверчивость	8,28	3,19
Жесткость	9,24	3,43

Обращает на себя внимание близость, меньший разброс, средних значений показателей рангов разных личностных характеристик в образе собственного отца и большее значение их стандартного отклонения в образе идеального отца (очевидно, это свидетельствует о большем числе индивидуальных вариантов последнего).

Своей целью мы ставили выявление взаимосвязи черт личности в образах собственного и идеального отца. Предполагается, что такая взаимосвязь должна быть, поскольку именно собственный отец выступает образцом для идентификации с отцовской социальной ролью у мужчин. Для установления взаимосвязи образов реального и идеального отца был использован такой метод математической статистики, как корреляционный анализ (табл. 7).

Результаты свидетельствуют о том, что образ собственного отца действительно имеет связи с образом идеального отца. Обнаружены значимые положительные корреляционные связи между ранговыми значениями личностных черт образа собственного отца и образа идеального отца. Таким образом, можно говорить о том, что для формирования у мужчины представлений об идеальном отце опыт его общения с собственным отцом и его образ имеют значение. Выявленные связи не являются сильными. На наш взгляд, это объясняется тем, что данный фактор не единственный, оказывающий влияние на формирование у мужчин представлений об идеальном отце.

Установлен факт наличия значимых отрицательных корреляций между ранговыми значениями личностных черт образа собственного отца и образа идеального отца. Очевидно, что идеальный образ отца — это некие нормы, стандарты, образцы. Видимо, можно говорить о том, что есть два способа усвоения таких образцов: копирование привлекательных черт собственного отца и отказ от непривлекательных черт, имеющихся у него (чем обусловлено усиление, противопоставление тех или иных привлекательных черт).

Полученные нами данные обнаружили связи такого рода:

- 1) низкая оценка «ответственности» в образе собственного отца повышает важность «эмоциональной устойчивости» в образе идеального отца;
- 2) высокие оценки «доверчивости» и «дипломатичности» в образе собственного отца снижают важность «жесткости» в образе идеального отца;
- 3) низкая оценка «ума» как личностной характеристики собственного отца усиливает значимость «практичности» в образе идеального отца;
- 4) низкая оценка «доверчивости» собственного отца повышает значимость «уверенности в себе» в образе идеального отца;
- 5) излишняя «общительность» собственного отца, а также его «жесткость» приводят к повышению значимости «ума» в образе идеального отца;
- 6) «эмоциональная неустойчивость» и излишняя «доверчивость» собственного отца повышают значимость «ответственности» в образе идеального отца;
- 7) ценность «смелости» в образе идеального отца снижается в том случае, если у собственного отца выявляются «ум», «сдержанность» и «эмоциональная устойчивость», и соответственно повышается, если отец эмоционально неустойчивый, несдержанный или воспринимается недостаточно умным;
- 8) ценность «доверчивости» в образе идеального отца снижается, если собственный отец воспринимается как властный.

Наличие таких результатов, на наш взгляд, свидетельствует о сложности, неоднозначности отцовского воспитательного влияния. Можно говорить о том, что нормативные представления об отцовстве у мужчин могут быть как результатом идентификации со своим отцом, так и результатом противопоставления себя ему.

Значения коэффициентов корреляции образов реального и идеального отца

Характеристики образа идеального отца	Характеристики образа реального отца											
	Общительность	Эмоциональная устойчивость	Сдержанность	Жесткость	Практичность	Уверенность в себе	Ум	Властность	Ответственность	Смелость	Доверчивость	Дипломатичность
Общительность	<i>0,34</i>	0,12	0,01	0,01	0,05	-0,01	-0,25	0,11	-0,11	-0,06	-0,08	-0,14
Эмоциональная устойчивость	0,09	<i>0,31</i>	0,02	-0,02	0,04	0,08	0,11	-0,03	-0,19	-0,26	-0,13	-0,03
Сдержанность	-0,00	0,05	<i>0,23</i>	0,04	0,09	-0,07	-0,07	-0,05	0,01	-0,21	-0,00	-0,03
Жесткость	-0,07	0,06	0,15	<i>0,30</i>	-0,09	-0,04	-0,24	0,12	0,04	-0,03	-0,11	-0,14
Практичность	-0,12	0,00	0,07	0,01	<i>0,24</i>	-0,17	-0,11	-0,02	0,08	0,00	0,01	-0,04
Уверенность в себе	-0,06	-0,11	-0,13	-0,08	0,05	<i>0,20</i>	-0,12	0,01	0,08	0,08	0,10	-0,05
Ум	0,02	-0,02	-0,16	-0,02	-0,18	0,07	<i>0,36</i>	0,07	-0,07	-0,18	0,02	0,07
Властность	-0,02	0,04	-0,02	0,16	-0,07	0,10	-0,01	<i>0,19</i>	-0,17	0,05	-0,19	-0,09
Ответственность	-0,16	-0,19	-0,11	0,03	0,03	0,04	0,16	-0,13	<i>0,29</i>	0,24	-0,04	-0,01
Смелость	-0,07	-0,15	-0,04	0,04	-0,07	-0,13	0,10	-0,08	0,06	<i>0,34</i>	0,14	-0,08
Доверчивость	0,10	0,07	0,07	-0,18	-0,00	-0,18	0,05	-0,07	-0,19	0,01	<i>0,29</i>	0,09
Дипломатичность	-0,03	-0,14	-0,01	-0,19	-0,11	-0,04	0,04	-0,10	0,14	0,04	0,03	<i>0,37</i>

Примечания: 1) корреляция значима на уровне двусторонней, $p \geq 0,05$;
 2) значимые корреляции выделены курсивом.

Заключение

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы.

1. В настоящее время происходит смена моделей отцовства. Традиционная модель отцовства не считается привлекательной с точки зрения общественной оценки. Идеальный образ отца строится на модели новой мужественности и соответствует типу современного отца, выявленному Б. И. Кочубеем, и ответственного отца, описанному И. С. Клециной. Обнаружено, что ключевыми характеристиками идеального отца, по мнению мужчин, являются «ум» и «ответственность», наименее привлекательными — «жесткость», «доверчивость», «властность», «дипломатичность». Наличие «дипломатичности» в конце данного списка, на наш взгляд, подчеркивает переходный характер представленной модели идеального отца.

2. Подтверждается предположение о существовании индивидуальных вариантов образа идеального отца у мужчин, имеющих детей, но различия эти не очень существенны.

3. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что образ собственного отца оказывает влияние на формирование представлений об идеальном отце как некоем образце родительского поведения. Можно говорить о наличии двух способов такого влияния: включении в образ идеального отца привлекательных черт собственного отца и отказе от непривлекательных черт, имеющихся у него (вследствие чего происходит усиление тех или иных привлекательных черт).

4. Результаты исследования позволяют сделать и некоторые практические выводы относительно формирования ответственного отцовства. Можно утверждать, что одной из причин кризиса отцовства, о чем говорят многие исследователи, является нарушение в межпоколенной передаче его норм и ценностей. Это налагает особую ответственность на социальные институты, работающие с семьей: необходима специальная работа с мужчинами, которая позволила бы им сформировать позитивную и привлекательную модель отцовства, что способствовало бы и их самореализации.

Библиографический список

- Архиреева Т. В.* Личностные детерминанты отношения отца к ребенку // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 52—61.
- Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
- Борисенко Ю. В., Портнова А. Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 122—130.
- Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
- Зобов Р. А., Обухов В. Л., Сугакова Л. И., Ситников В. Л.* Основы человековедения: человек как микрокосм. СПб.: Химиздат, 2001. 271 с.
- Калина О. Г., Холмогорова А. Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Форум, 2011. 112 с.

- Клецина И. С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы. СПб.: Питер, 2010. С. 7—28.
- Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
- Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. М.: Знание, 1990. 80 с.
- Овчарова Р. В. Психология родительства. М.: Академия, 2005. 368 с.
- Ожигова Л. Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2006. 290 с.
- Павлов И. В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. 2008. № 4. С. 78—95.
- Посохова С. Т., Липно С. В., Манеров Р. В. Образ отца и самоактуализация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12, Социология. Вып. 3. С. 23—30.
- Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 767 с.
- Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб.: Химиздат, 2001. 288 с.
- Чикалова Е. А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. С. 43—53.

References

- Arkhireeva, T. V. (2012) Lichnostnye determinanty otnosheniia ottsa k rebēnku [Personal determinants of father-child relationship], *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 52—61.
- Bozhovich, L. I. (2008) *Lichnost' i eē formirovanie v detskom vozraste* [Personality and her formation in childhood], St. Petersburg: Piter.
- Borisenko, Iu. V., Portnova, A. G. (2006) Problema otsovsstva v sovremennom obshchestve [The problem of fatherhood in modern society], *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 122—130.
- Boulbi, Dzh. (2003) *Priviazannost'* [Attachment], Moscow: Gardariki.
- Zobov, R. A., Obukhov, V. L., Sugakova, L. I., Sitnikov, V. L. (2001) *Osnovy chelovekovedeniia: chelovek kak mikrokozmos* [Basics of human science: man as a microcosm], St. Petersburg: Himizdat.
- Kalina, O. G., Kholmogorova, A. B. (2011) *Rol' ottsa v psikhicheskom razvitii rebēnka* [Father's role in child's mental development], Moscow: Forum.
- Kletsina, I. S. (2010) *Ot traditsionnogo tipa otsovsstva k vovlechennym ottsam* [From the traditional type of paternity to the involved fathers], in: *Otvetstvennoe otsovsstvo: Novye formy sotsial'noī raboty* [Responsible fatherhood: New forms of social work], St. Petersburg: Piter, pp. 7—28.
- Kon, I. S. (2009) *Muzhchina v meniaiushchemsia mire* [Man in a changing world], Moscow: Vremia.
- Kochubei, B. I. (1990) *Muzhchina i rebēnok* [The man and the child], Moscow: Znanie.
- Ovcharova, R. V. (2006) *Psikhologiya roditel'stva* [Psychology of parenthood], Moscow: Akademiia.
- Ozhigova, L. N. (2006) *Psikhologiya gendernoī identichnosti lichnosti* [Psychology of gender identity], Krasnodar: Kubanskiĭ gosudarstvennyiĭ universitet.
- Pavlov, I. V. (2008) Psikhologiya otsovsstva: obzor issledovaniĭ i nekotorye vyvody o sovremennom sostoianii problemy [Psychology of fatherhood: review of research and some conclusions about the current state of the problem], *Perinatal'naia psikhologiya i psikhologiya roditel'stva*, no. 4, pp. 78—95.

- Posokhova, S. T., Lippo, S. V., Manerov, R. V. (2008) *Obraz ottsa i samoaktualizatsiia lichnosti* [The image of the father and the self-actualization of personality], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, seriya 12, Sotsiologiya, no. 3, pp. 23—30.
- Sapogova, E. E. (2013) *Ėkzistentsial'naiia psikhologiya vzroslosti* [Existential psychology of adulthood], Moscow: Smysl.
- Sitnikov, V. L. (2001) *Obraz rebënka (v soznanii detei i vzroslykh)* [Image child (in the minds of children and adults)], St. Petersburg: Himizdat.
- Chikalova, E. A. (2012) *Issledovaniia otsovstva i maskulinnosti: točki peresecheniia* [The study of fatherhood and masculinity: the points of intersection], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 43—53.

Статья поступила 29.01.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Архиреева Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия, tarxireeva@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation).